

Час с Алексеем Арбузовым

Так получилось, что уже продолжительное время все мои мысли прикованы к творчеству Алексея Арбузова: для телевидения готовится передача «Мужчина и женщина в драматургии Арбузова». Я неоднократно гостил у драматурга в Дубулты, в Доме творчества писателей, прогуливался с ним по берегу моря, беседа о жизни и работе, об увиденном и пережитом, творческих замыслах. Так возникло это интервью.

— Алексей Николаевич, в ваших пьесах много говорится о любви. Как вам кажется, сегодня возможно встретить реальную Таню (вашу любимую героиню), девиз жизни которой — только любовь, все во имя любви?

— По-моему, сегодня наблюдается противоположное явление. Сейчас мне не дают покоя несколько замыслов. В одной из пьес хочется поговорить о том, что женщина не имеет права утратить женственность, поэтичность, забыть свое жизненное призвание — любить и быть любимой. Какое-то время популярным был тип деловой женщины, всемогущей, всеумеющей. Исчезли современные Джульетты, Дездемоны... Вместо них — женщина-теоретик, женщина-автомат, способная быть счастливой без семьи, без любви. Именно поэтому снова необходимо говорить о романтике, об умении быть неповторимой, о великом искусстве хранить в себе опьянение первой любовью...

Речь заходит о постановке пьесы «Воспоминание» в Риж-

ском театре русской драмы. Это тоже пьеса о любви, о том, как драматически складываются судьбы в самых лучших семьях, где, на первый взгляд, все гармонично.

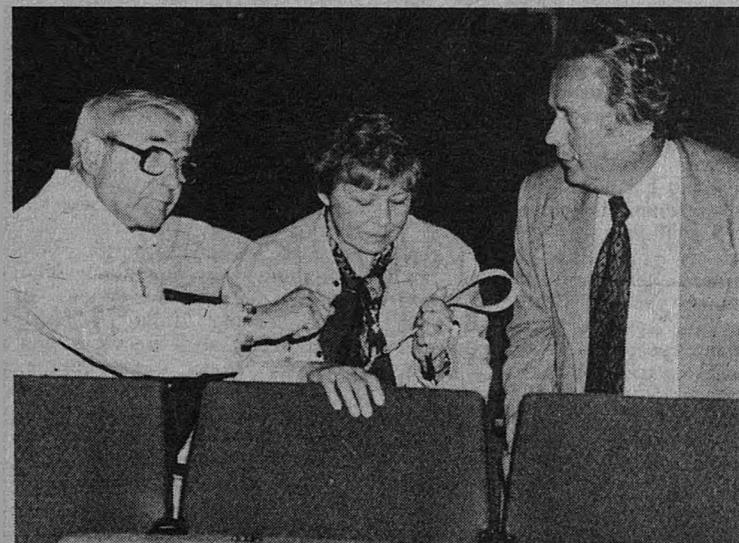
Как в семье избежать монотонного сосуществования, обыденности, привычности? На этот вопрос драматург дает ответ во многих пьесах. Он убежден: в этом отношении эталоном не может быть ни любовь Ромео и Джульетты — слишком коротким было «их время», ни романтические герои Александра Грина с их умением ждать. Проверенная годами верность Сольвейг тоже не может быть мерилom. Годами ждать любимого, к сожалению, легче, чем изо дня в день жить рядом с ним и суметь сохранить свежесть чувств. Лишь время, проведенное вместе, совместные радости и беды доказывают прочность и силу любви.

Когда мы говорили о счастье, я спросил драматурга, может ли он назвать самую счастливую минуту в своей жизни. Оказывается, таковой Алексей

Николаевич считает 5 февраля 1941 года, когда в Московской театральной студии состоялась премьера драмы «Город на заре». И как грустный факт он вспоминает провал первой пьесы «Класс», постановку которой хотел осуществить сам.

Арбузов никогда не боялся, что о его работах говорят — мелодрама. «Дни портных в Силмачах» Блаумана тоже можно сыграть как мелодраму, где хромому портному в конце пьесы дарят его первую юношескую любовь — Антонию. Драматург восхищен трактовкой в режиссуре А. Каца произведения Блаумана, полнокровными образами героев.

— Если бы Москва видела как Райна Праудина играет Пиндачиху, она бы восторженно аплодировала актрисе, — говорит драматург. — Она демонстрирует такую безудержность игры, которая заставляет зал ждать: что еще исполнительница «выкинет», что придумает. А Рудис Андрея Ильина! Заплывший после «пчелиной кампании» глаз — лишь

деталь, которой ни в одной предыдущей постановке никто не заметил...

Одобрительно Алексей Арбузов оценивает постановку одноактной пьесы Людмилы Петрушевской «Любовь» в Театре юного зрителя, в режиссуре Феликса Дейча. Покорила его героическая комедия Виктора Мережко «Мельница счастья», где главную роль исполняет Владимир Петров — режиссер «Воспоминания». К постановке В. Петрова у Алексея Николаевича свои претензии. Одна из них — не надо перегружать мелодраму «слезливыми ситуациями». Это пьеса с острой, повышенной эмоциональностью, что отнюдь не означает сетования и слезы... Человеку трудно держать боль в себе, но ее внешние проявления должны быть

инными — более сдержанными, конкретными.

Любое произведение Алексея Арбузова — это разговор о долге, о жизненном призвании, светлой мечте видеть в людях талант любить. Возможно, именно этим объясняется популярность его пьес и в нашей стране и за рубежом.

Г. Трейманис.

На снимке: лауреат Государственной премии СССР, драматург А. Арбузов в перерыве репетиции пьесы «Воспоминание» беседует с начальником Управления театров Министерства культуры Латвийской ССР Г. Трейманисом. Фото В. Гулбиса.